

Политические риски: мировой опыт и российская специфика

УДК 327.8

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-95-107

Технологии риск-рецепции как инструмент политического влияния в международных отношениях

Татьяна А. Подшибякина
*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону,
Россия, tan5@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы управления рисками в сфере мировой политики, значимость которой возрастает в условиях современного геополитического кризиса. Целью исследования является рассмотрение проблемы восприятия рисков в политической перспективе; обоснование применения когнитивно-нарратологического подхода к ее исследованию; описание технологий риск-рецепции как механизма формирования одного из видов стратегических нарративов; оценка перспектив применения некоторых технологий манипулирования восприятием рисков в сфере международных отношений. Проведен анализ научных публикаций по проблемам восприятия риска, выделен ряд междисциплинарных направлений, представляющих ценность для политической науки. Обосновано применение когнитивно-нарратологической методологии и концепции стратегических нарративов при исследовании проблем восприятия риска. Операционализация концепций управления восприятием рисков в практике международной коммуникации осуществлена на примере технологий стратегического планирования корпорации RAND – американского аналитического центра по изучению глобальной политики. Приведено описание принципов действия технологий риск-рецепции (технологий управления восприятием рисков), показано, что механизм их применения включает воздействие на когницию «восприятия», или «рецепции». На примере одного из видов стратегических нарративов дана оценка перспектив применения некоторых технологий манипулирования восприятием рисков в сфере международных отношений.

Ключевые слова: политические риски, восприятие рисков, технологии риск-рецепции, когнитивно-нарратологическая методология, стратегические нарративы

© Подшибякина Т.А., 2023

Для цитирования: Подшибякина Т.А. Технологии риск-рецепции как инструмент политического влияния в международных отношениях // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 95–107. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-95-107

Risk-reception technologies as a tool of political influence in international relations

Tatiana A. Podshibyakina

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, tan5@bk.ru

Abstract. The article is about analyzing the issue of risk management in the sphere of world politics, the importance of which is increasing in the conditions of the modern geopolitical crisis. The purpose of the study is to consider the issue of risk perception in a political perspective; substantiation of the application of the cognitive-narratological approach to its study; description of risk-reception technologies as a mechanism for the formation of one of the types of strategic narratives; assessment of the prospects for the use of certain technologies for manipulating the perception of risks in the field of international relations. The analysis of scientific publications on the issues of risk perception is carried out, a number of interdisciplinary areas of value for political science are identified. The application of cognitive-narratological methodology and the concept of strategic narratives in the study of risk perception issues is substantiated. The operationalization of risk perception management concepts in the practice of international communication is carried out using the example of strategic planning technologies of the RAND Corporation, an American analytical center for the study of global politics. The principles of risk reception technologies (risk perception management technologies) are described, it is shown that the mechanism of their application includes the impact on the cognition of “perception” or “reception”. By the example of one of the types of strategic narratives, an assessment of the prospects for the use of certain technologies for manipulating risk perception in the field of international relations is given.

Keywords: political risks, risk perception, risk reception technologies, cognitive-narratological methodology, strategic narratives

For citation: Podshibyakina, T.A. (2023), “Risk-reception technologies as a tool of political influence in international relations”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International relations” Series*, no. 3. pp. 95–107, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-3-95-107

Введение

Мир, казавшийся еще недавно привычным и стабильным, в ощущениях новой реальности стал непредсказуемым и опасным. Н. Луман в работе «Риск и опасность» утверждал: «расширение возможностей решений благодаря росту знаний или развитию технологий перемещает проблему из сферы опасности в сферу риска» [Луман 2013, с. 35]. В настоящее время существует запрос на разработку технологий управления политическим сознанием, необходимых для стратегического планирования в сфере коммуникативного взаимодействия государств в мировой политике. В условиях роста геополитической напряженности и распространения гибридных войн оказываются востребованными технологии риск-рецепции, или технологии управления восприятием рисков. Данные политические инновации требуют осмысления, оценки эффективности применения и понимания способов организации противодействия, поскольку несут угрозу национальной безопасности или государственному суверенитету страны.

Цель исследования заключается в рассмотрении проблемы восприятия рисков в политической перспективе, обосновании применения когнитивно-нарратологического подхода к ее исследованию, описании технологий риск-рецепции как механизма формирования одного из видов стратегических нарративов, оценке перспектив применения некоторых технологий манипулирования восприятием рисков в сфере международных отношений.

Восприятие рисков: постановка проблемы в политической перспективе

Исследование социальных проблем, связанных с рисками различного свойства, началось достаточно давно, и в настоящее время уже ставится вопрос о создании самостоятельной науки, изучающей закономерности угроз и рисков. «Наука о рисках – это дисциплинарная система для точного прогнозирования, оценки и управления рисками. Она включает в себя концепции, теории, структуры, методы, принципы и модели, связанные с генерацией знаний, для лучшего понимания, оценки, характеристики и управления рисками» [Нао, Ли, Уи 2023]. Накоплению практических знаний об актуальных проблемах регулирования рисков на основе их всестороннего анализа способствовали публикации в научной периодике. Большой вклад в становление научного направления внес «Журнал исследований рисков» («Journal of Risk Research»),

ставший площадкой обмена мнениями по данной проблематике. Темы, вызывающие интерес в этой предметной области, исключительно разнообразны от структуры риска до эвристических форм его восприятия и практического опыта управления им.

Обобщая обзор междисциплинарных публикаций по проблемам восприятия риска, представляющих ценность для политических исследований, можно выделить следующие направления:

1. Исследование способов получения, хранения и обработки информации о рисках и угрозах в индивидуальном, общественном и групповом сознании; выявление механизмов влияния различных факторов на формирование характеристик риска; разработка целенаправленных стратегий информирования о рисках [Perko, Thijssen, Turcanu, Van Gorp 2014].

2. Сравнительный анализ соотношения когнитивных и эмоциональных аспектов воспринимаемых характеристик риска, знаний и эвристических эмоциональных предикторов; оценка рисков экспертами и неспециалистами [Oh, Paek, Hove 2015].

3. Разработка методологии изучения рисков: психометрической парадигмы [Slovic 1987] и ее совершенствование с использованием критического анализа [Boholm 1998], методологии сравнения различных рисков на основе совещательного метода их ранжирования [Lundberg, Willis 2019].

4. Апробация междисциплинарных методов изучения влияния на восприятие риска; построение теоретических моделей восприятия рисков: психометрической модели, модели ментального шума, модели негативного доминирования, модели определения уверенности [Paek, Hove 2017].

5. Описание межкультурных факторов, влияющих на управленческие рисками [Rohrman, Renn 2000].

6. Анализ управления рисками в цифровую эпоху и выстраивание стратегий управления все более сложными цифровыми обществами [Gerunov 2022].

7. Изучение средств массовой информации как фактора формирования восприятия риска [Coleman 1993], способов влияния различных типов СМИ на восприятие риска [McComas 2006], закономерностей риск-коммуникации в различных сферах [Renn 2006].

Методология исследования восприятия рисков

Восприятие риска в широком значении трактуется как интерпретация и другие субъективные суждения о рисках и рассматри-

вается в двух аспектах: когнитивном и эмоциональном. Междисциплинарные исследования восприятия рисков активно ведутся с 80-х годов XX века, определяющей является психометрическая парадигма», предложенная Полом Словичем [Slovic 1987]. В ее основе лежит концепция характеристик риска, предполагающая, что восприятие риска является субъективным, строится на таких критериях, как страх, знание и управляемость. Характеристики риска исследователи делят на два типа: когнитивные и эмоциональные (С. Доле, К. Келлер, М. Зигрист, Х. Кирс, С. Данвуди, К. Нойвирт, К.-Л. Коулман). Когнитивное измерение характеристик риска связано с вероятностью и тяжестью последствий, которые оцениваются на основе доступной информации (Э. Бонне, Д. Ли, Л. Лемир, Д. Кревски). Эмоциональное измерение относится к беспокойству или страху, которые человек испытывает по поводу опасности (Л. Коулман).

В данном исследовании предлагается использование когнитивно-нарратологического подхода, опирающегося на достижения когнитивной нарратологии, в частности, теорию когнитивной рецепции Й. Эдера. А также используются возможности теории стратегических нарративов А. Мискиммона, Бена О'Лоулина и Л. Розелле. Преимущество применения когнитивно-нарратологической методологии заключается в сочетании методов, позволяющих изучать одновременно и когниции, и эмоции.

Й. Эдер употребляет понятие «теории когнитивной рецепции» как собирательный термин для теорий, «которые используют концепции когнитивной науки, чтобы установить, как понимаются тексты или нарративы» [Eder 2003, p. 284]. При исследовании феномена восприятия рисков используются и когнитивные теории междисциплинарного характера: теории интенциональности и воображения из аналитической философии разума, модели восприятия и категоризации из когнитивной психологии, теории текстовой интерпретации из лингвистики. «Когнитивная теория рассматривает общение и восприятие как активные, конструктивные, рационально мотивированные и когнитивно управляемые процессы обработки информации, которые основаны на человеческой телесности и опыте» [Eder 2003, p. 283].

Концепция стратегических нарративов [Miskimmon, Roselle, O'Loughlin 2013] используется для анализа коммуникативного взаимодействия участников международных отношений. Объектом исследования выступают стратегические нарративы – разновидности дискурса, посредством которого политические субъекты целенаправленно воздействуют на поведение, убеждения, представления других участников коммуникации. Нарратив – это

некая «история», рассказанная с определенной целью оказания воздействия на слушателя.

Технологии риск-рецепции целесообразно рассматривать в двух уровнях: теоретико-методологическом и практическом. Такой подход позволит оценить степень научной проработанности концепций, понять технологические возможности их применения и оценить эффективность воздействия на индивидуальное и групповое сознание на практике.

*Технологии риск-рецепции
восприятия рисков:
международная политическая
практика*

Технологии риск-рецепции можно отнести к технологиям управления рисками, их особенностью является использование в качестве инструмента манипулирования различных дискурсивных практик, формирующих «нужное» восприятие. Одним из частных коммуникативных случаев является разработка стратегических нарративов в целях воздействия на потенциального или реального противника. Примером применения технологий управления восприятием рисков в практике международной коммуникации является внедрение их принципов в стратегическое планирование корпорацией RAND (аббревиатура “research and development”) – американским некоммерческим аналитическим центром по глобальной политике.

Операционализация понятия «восприятие рисков» произведена на материалах известного доклада американской корпорации RAND «Перенапряжение и разбалансировка России. Рейтинг вариантов наложения затрат» [Dobbins, Cohen 2019]. Стратегию предложили эксперты корпорации Д. Доббинс, Р.С. Коэн, Н. Чандлер, Б. Фредерик, Э. Гейст, П. Де Лука, Ф.Э. Морган, Х.Дж. Шац, Б. Уильямс. Это один из вариантов концепции долгосрочной стратегической конкуренции, используемой корпорацией RAND против СССР в период холодной войны. Одним из важнейших механизмов реализации заявленной в докладе цели названа стратегия «инвестиций в новые возможности по манипулированию восприятием рисков русскими», предназначенная для воздействия на военно-политическое руководство России (табл. 1). Условно назовем способы, реализующие в практиках данную стратегию, технологиями риск-рецепции, поскольку основным объектом их приложения являются когниции «восприятия», или «рецепции» [Dobbins, Cohen 2019].

Таблица 1

Инвестирование в новые возможности
манипулирования восприятием рисков Россией

Наземные варианты Вероятность успеха	Выгода	Затраты	Риски
Инвестиции в постепенные улучшения противодействия доступу и блокированию территории	Высокая	Умеренные	Умеренные
Инвестиции в революционные возможности группового противодействия доступу и запрету доступа	Высокая	Высокие	Высокие
Инвестиции в дополнительные улучшения противодействия наземным силам	Низкая	Низкие	Низкие
Инвестиции в революционные возможности беспилотных наземных войск	Умеренная	Умеренные	Умеренные
Инвестиции в оружие, основанное на «новых физических принципах» (например, противоздушное оружие направленной энергии).	Умеренная	Высокие	Высокие

С точки зрения описания технологии риск-рецепции в политической сфере, интерес представляет раздел доклада, посвященный идеологии (табл. 2).

В докладе экспертами определена дискурс-рамка, внутри которой впоследствии выстраивались стратегические нарративы, становясь оружием когнитивной войны между Россией и США. «Россия остается империей, Россия – агрессор, Россия – диктатура, Россия – стратегический противник, Россия должна быть уничтожена (отменена)». Стратегические нарративы как вид политического дискурса имеют одну отличительную особенность: нарратив представляет собой логически завершенную историю со своими героями и антигероями. Как показывает практика, стратегические нарративы используются всеми участниками для инициирования выгодной политической повестки и продвижения в информационное пространство своего представления о происходящих событиях. Пресловутое единство коллективного

Запада в оценках действий России в мировой политике во многом сформировано медийными системами посредством создания в общественном сознании единой понятийной структуры, или смысловых фреймов, не позволяющих выйти за обозначенные пределы по своему усмотрению.

Таблица 2

Идеологические и информационные варианты навязывания затрат

Идеологические и информационные варианты навязывания затрат	Вероятность успеха в расширении России	Преимущества	Затраты и риски
Снижение веры в российскую избирательную систему	Низкая	Умеренные	Высокие
Создавать впечатление, что режим не преследует общественных интересов	Умеренная	Умеренные	Высокие
Поощряйте внутренние протесты и другое ненасильственное сопротивление	Низкая	Умеренные	Высокие
Подорвать имидж России за рубежом	Умеренная	Умеренные	Умеренные

Проанализируем стратегический нарратив экзистенциальной угрозы для России как коммуникативное событие по следующим критериям: Что говорят? Кому предназначено? С какой целью?

Что говорят? Лингвисты фиксируют актуализацию понятия «экзистенция» в современном российском публичном медийном дискурсе с осени 2022 г., что подтверждается частотностью его употребления различными публичными спикерами. При этом отмечается, что понятие «экзистенциальный» используется как философское, книжное: «связанный с бытием, существованием человека». Общий контекст его употребления: «несущий угрозу существованию человека, его жизни».

Кому это предназначено? Сразу оговоримся, что необходимо отсечь «когнитивный шум» простого транслирования того, что актуально для западных СМИ. С этой точки зрения контент явно не рассчитан на российское общественное мнение, нельзя

говорить с гражданами на языке символических значений, который они не понимают, хотя для европейцев экзистенциализм является основой формируемого у них мировоззрения. Неужели можно предположить, что на досуге россияне читают произведения Кьеркегора, Камю и Сартра? Экзистенциальная западная философия в России всегда трактовалась как нечто буржуазное, чуждое, а воспринималась просто как нечто совершенно непонятное. Предполагаем, что конкретно стратегический нарратив экзистенциальной угрозы предназначен для российской военно-политической элиты, принимающей решения по ведению специальной военной операции.

С какой целью? Самым авторитетным источником для получения информации является корпорация RAND, специалистам которой можно доверять хотя бы потому, что именно они и разрабатывают эти стратегии. Конечно, возникает вопрос, почему их доклады открыты, вероятнее всего их используют как специальный коммуникативный канал передачи информации. Доклад экспертов корпорации RAND Самуэля Чарапа и Миранды Прибе «Как избежать долгой войны. Политика США и траектория российско-украинского конфликта» [Charap, Priebe 2023], опубликованный в начале 2023 г., позволяет сделать вывод о содержании стратегии и ее предназначении. Утверждение, что Кремль считает военную операцию на Украине экзистенциальной, понадобилось, вероятнее всего, для того, чтобы спровоцировать Россию на применение нестратегического ядерного оружия в целях эскалации конфликта в конце 2022 г. Под экзистенциальной угрозой понимается угроза самому существованию России, утраты ею суверенитета. Цель обвинений – подорвать поддержку России в мире и усугубить внутривластную ситуацию. Технологии риск-рецепции замещают реальное действие, в данном случае происходит манипулирование оценкой опасности экзистенциальной угрозы ядерной войны, а не эскалация ядерного противостояния.

Выводы

Анализ политических аспектов проблемы восприятия рисков на примере коммуникативных процессов в сфере международных отношений дал возможность сделать несколько принципиальных обобщений относительно эвристического и практического потенциала когнитивных теорий. Когнитивно-нарратологический подход, выбираемый в качестве теоретико-методологического основания исследования, позволяет выявлять и когнитивные,

и эмоциональные элементы восприятия рисков. Именно последние, в отличие от рациональных когний, иногда в большей степени помогают объяснять особенности когнитивных процессов восприятия и репрезентации, протекающих в сознании. Эффективность практик управления политическими рисками зависит от многих факторов, в том числе от успешности технологий управления/манипулирования когнитивными свойствами индивидуального, группового и общественного сознания. Принцип механизма действия технологий риск-рецепции (технологий управления восприятием рисков) включает воздействие на когницию «восприятия», или «рецепции». Востребованность технологий риск-рецепции как элемента стратегического воздействия на политических оппонентов напрямую связана с ограниченностью иного рода ресурсов: экономических, военных, информационных. Технологии риск-рецепции, включающие механизм стратегических нарративов, являются чрезвычайно перспективными в сфере международных отношений, прежде всего как инструмент «мягкой силы», когда иные ресурсы влияния недоступны. Коммуникативные технологии с использованием стратегических нарративов, применяемые в практике международных отношений, имеют значительный потенциал управления восприятием рисков. Проблема эффективности применения технологий риск-рецепции заключается в недостаточной изученности вопроса о том, почему одни стратегии достигают поставленных целей, а другие показывают ничтожные результаты в условиях современного геополитического кризиса.

Литература

- Луман 2013 – *Луман Н.* Риск и опасность // Отечественные записки. 2013. № 2. С. 19–51.
- Boholm 1998 – *Boholm A.* Comparative studies of risk perception. A review of 20 years of research // *Journal of risk research.* 1998. Vol. 1. No. 2. P. 135–163.
- Charap, Priebe 2023 – *Charap S., Priebe M.* Avoiding a Long War. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA2510-1.html> (дата обращения 29.01.2023).
- Coleman 1993 – *Coleman C.L.* The influence of mass media and interpersonal communication on societal and personal risk judgments // *Communication Research.* 1993. Vol. 20. No. 4. P. 611–628.
- Dobbins, Cohen 2019 – *Dobbins, J., Cohen R.S. et al.* Overextending and unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (дата обращения 29.01.2023).

- Eder 2003 – *Eder J.* Narratology and cognitive reception theories // What is narratology? Questions and answers regarding the status of a theory / Ed. by T. Kind, H.-H. Müller. Berlin: De Gruyter, 2003. P. 277–301.
- Gerunov 2022 – *Gerunov A.* Risk in digital assets // Risk analysis for the digital age. Springer, 2022. P. 81–114.
- Hao, Li, Wu 2023 – *Hao J., Li J., Wu D.* Bibliometric analysis of risk science from 1996 to 2021. Insights and implications // Journal of Risk Research. 2023. Vol. 26. No. 5. URL: <https://doi.org/10.1080/13669877.2023.2176914> (дата обращения 02.04.2023).
- Lundberg, Willis 2019 – *Lundberg R., Willis H.H.* Examining the effectiveness of risk elicitations. Comparing a deliberative risk ranking to a nationally representative survey on homeland security risk // Journal of Risk Research. 2019. Vol. 22. No. 12. P. 1546–1560.
- McComas 2006 – *McComas K.A.* Defining moments in risk communication research. 1996–2005 // Journal of Health Communication. 2006. Vol. 11. No. 1. P. 75–91.
- Miskimmon, Roselle, O’Loughlin 2013 – *Miskimmon A., Roselle L., O’Loughlin B.* Strategic narratives. Communication power and the New World Order. New York: Routledge. 2013. 224 p.
- Oh, Paek, Hove 2015 – *Oh S.H., Paek H.J., Hove T.* Cognitive and emotional dimensions of perceived risk characteristics, genre-specific media effects, and risk perceptions. The case of H1N1 influenza in South Korea // Asian Journal of Communication. 2015. Vol. 25. No. 1. P. 14–32.
- Paek, Hove 2017 – *Paek H.J., Hove T.* Risk perceptions and risk characteristics. 29 March 2017. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.283> (дата обращения 29.03.2023).
- Perko, Thijssen, Turcanu, Van Gorp 2014 – *Perko T., Thijssen P., Turcanu C., Van Gorp B.* Insights into the reception and acceptance of risk messages. Nuclear emergency communication // Journal of Risk Research. 2014. Vol. 17. No. 9. P. 1207–1232.
- Renn 2006 – *Renn O.* Risk communication – consumers between information and irritation // Journal of Risk Research. 2006. Vol. 9. No. 8. P. 833–849.
- Rohrmann, Renn 2000 – *Rohrmann B., Renn O.* Risk perception research. An introduction // Cross-cultural risk perception. A survey of empirical studies. Amsterdam: Manuscript for Kluwer Academic Publishers, 2000. P. 11–53.
- Slovic 1987 – *Slovic P.* Perception of risk // Science. 1987. Vol. 236. No. 4799. P. 280–285.

References

- Boholm, A. (1998). “Comparative studies of risk perception. A review of 20 years of research”, *Journal of risk research*, vol. 1, no. 2, pp. 135–163.
- Charap S. and Priebe, M. (2023), *Avoiding a Long War*, available at: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA2510-1.html> (Accessed 29 Jan. 2023).

- Coleman, C.L. (1993), "The influence of mass media and interpersonal communication on societal and personal risk judgments", *Communication Research*, vol. 20, no. 4, pp. 611–628.
- Dobbins, J., Cohen, R.S., et al. (2019), *Overextending and unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options*, Santa Monica, CA: RAND Corporation, available at: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (Accessed 29 Jan. 2023).
- Eder, J. (2003), "Narratology and cognitive reception theories", in Kindt, T. and Müller, H.-H. (eds.), *What is narratology? Questions and answers regarding the status of a theory*, De Gruyter, Berlin, Germany, pp. 277–301.
- Gerunov, A. (2022), "Risk in digital assets", in *Risk analysis for the digital age*, Springer, pp. 81–114.
- Hao, J., Li, J. and Wu, D. (2023), "Bibliometric analysis of risk science from 1996 to 2021. Insights and implications", *Journal of Risk Research*, vol. 26, no. 5, available at: <https://doi.org/10.1080/13669877.2023.2176914> (Accessed 2 Apr. 2023).
- Luhman, N. (2013), "Risk and peril", *Otechestvennyye zapiski*, no. 2, pp. 19–51.
- Lundberg, R. and Willis, H.H. (2019), "Examining the effectiveness of risk elicitation. Comparing a deliberative risk ranking to a nationally representative survey on homeland security risk", *Journal of Risk Research*, vol. 22, no. 12, pp. 1546–1560.
- McComas, K.A. (2006), "Defining moments in risk communication research. 1996–2005", *Journal of Health Communication*, vol. 11, no. 1, pp. 75–91.
- Miskimmon, A., Roselle, L. and O'Loughlin, B. (2013), *Strategic Narratives: Communication power and the New World Order*, Routledge, New York, USA.
- Oh, S.H., Paek, H.J. and Hove, T. (2015), "Cognitive and emotional dimensions of perceived risk characteristics, genre-specific media effects, and risk perceptions. The case of H1N1 influenza in South Korea", *Asian Journal of Communication*, vol. 25, no. 1, pp. 14–32.
- Paek, H.J. and Hove, T. (2017), *Risk perceptions and risk characteristics*, available at: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.283> (Accessed 29 Mar. 2023).
- Perko, T., Thijssen, P., Turcanu, C. and Van Gorp, B. (2014), "Insights into the reception and acceptance of risk messages. Nuclear emergency communication", *Journal of Risk Research*, vol. 17, no. 9, pp. 1207–1232.
- Renn, O. (2006), "Risk communication – consumers between information and irritation", *Journal of Risk Research*, vol. 9, no. 8, pp. 833–849.
- Rohrmann, B. and Renn, O. (2000), "Risk perception research. An introduction", *Cross-cultural risk perception. A survey of empirical studies*, Manuscript for Kluwer Academic Publishers, Amsterdam, Netherlands, pp. 11–53.
- Slovic, P. (1987). "Perception of risk", *Science*, vol. 236, no. 4799, pp. 280–285.

Информация об авторе

Татьяна А. Подшибякина, доктор политических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; 344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105; tan5@bk.ru

Information about the author

Tatiana A. Podshibyakina, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; 105, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, Russia, 344006; tan5@bk.ru